

18+ Игорь
Иванишин

Каприз ФОРТУНЫ

Игорь Иванишин
Каприз фортуны. Рассказ

«Издательские решения»

Иванишин И.

Каприз фортуны. Рассказ / И. Иванишин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983466-9

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Молодой парень по прозвищу Монтана любит азартные игры, женщин, блатные компании и всё, что связано с криминалом. Философия его жизни удивительно проста: фортуна всегда улыбается рисковому парням! Спланировав с друзьями ограбление казино, он бросает серебряный доллар вверх, чтобы спросить судьбу об успехе налёта. Жребий выпадает наудачу, только внутреннее чутьё ему подсказывает, что дело пахнет дрянью...

ISBN 978-5-44-983466-9

© Иванишин И.
© Издательские решения

Каприз фортуны

Рассказ

Игорь Иванишин

Редактор Владимир Васильевич Докшин

© Игорь Иванишин, 2020

ISBN 978-5-4498-3466-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Остановка на окраине города с чудаковатым названием «Космос» лениво погружалась в сумерки вечернего неба, густо затянутого серыми, пепельными тучами. В округе – несколько заброшенных, недостроенных дачных домиков из жёлтой ракушки, которые уже давно превратились в туалеты для туристов-автостопщиков, очень обширные виноградники, уплывающие за тёмный, необъятный горизонт, и мёртвая тишина, иногда нарушаемая гулом одиночных машин. Тёплое душистое крымское лето уже прошло... Прошло очень быстро и незаметно, словно детский сон в цветных ослепительных красках... И осознание того, что это лето, наполненное амурными историями и бесшабашной молодой жизнью, уже никогда-никогда не вернуть – не вернуть ни за какие деньги и средства – меланхолически томило сердце двадцатилетнего Эдуарда, жадно курящего горькую сигарету, как будто бы она была последней в его жизни, как и прошедшее лето. Он стоял на остановке один и часто всматривался в даль сумеречного пустого шоссе. С минуту на минуту к нему должен подъехать вишнёвый «Опель». А дальше... дальше его жизнь может опять вернуться в беспечное лето, когда он сорил деньгами в ресторанах, менял девчонок чуть ли не каждый день и много играл в карты и нарды. Впрочем, где-то в самых далёких, потаённых участках головного мозга было понимание, что «дело», на которое его приглашают друзья-товарищи, попахивает авантюрой. Даже не авантюрой, а риском – риском с угрозой жизни. Но разве молодое, резвое сердце будет прислушиваться к ворчливому разуму, который то и дело даёт только скучные, никчемные советы от которых люди взрослеют и становятся несчастными... Несчастными потому, что делают всё правильно и живут по расписанию...

Над остановкой неожиданно вспыхнул, как сюрприз «свыше», жёлтый свет, и рассуждения молодого человека резко оборвались. «Каким чудом этот уличный фонарь уцелел от прицельного глаза шпаны?» – пробубнил себе под нос Эдик и пристально посмотрел на тусклое, мерцающее сияние, неприятно режущее глаза. «А может это знак – знак с небес?» – как-то неуверенно предположил он и с осторожностью полез в карман своих потёртых джинсов, чтобы получить совет от своего личного «оракула».

Серебряный доллар с изображением Свободы во фракийском колпаке – на аверсе – часто решал судьбу молодого парня. Главные вехи его жизни – идти в девятый класс или ПТУ, закончить от армии или нет, жениться на нелюбимой, но богатой девушке или спустя какое-то время встретить настоящую, без коммерческого интереса, любовь – были пройдены именно орлом или решкой потёртого временем доллара.

История с «шаманством» у Эдика началась ещё в подростковом возрасте под впечатлением старенького американского вестерна. Главный герой чёрно-белого фильма, Джек, очень часто и виртуозно подбрасывал блестящую монету в воздух и шутливо спрашивал фортуны, по какой дороге лучше всего пылить его резвому мустангу в необъятных прериях Америки.

Это было старое доброе кино. Такое сейчас не снимают. Поэтому если оно понравится зрителю, то запомнится на всю жизнь. А уж юному – особенно...

Мастерски подброшенный вверх сребреник в тысячный раз проделал красивые зигзагообразные выкрутасы, мелькая в полумраке, словно призрак, и за десятые доли секунды был пойман быстрой рукой Эдуарда.

«Решка, мать твою...» – вскрикнул он испуганным голосом, словно сам себе вынес смертельный приговор. Не прошло и несколько секунд, как извне стала слышаться драйвовая мелодия Deriche Mode «Policy Of Truth». Плавно «подкрадываясь» к своему слушателю – звук откуда-то доносился, но откуда именно, Эдик понять не мог – музыка стала подсознательным образом заглушать его сумбурные, тревожные думы, так как он был фанатом этой группы уже не один год...

Очертания тёмно-вишнёвого «Опеля», с выключенными фарами, нарисовались на сумеречном шоссе так неожиданно и непредсказуемо, словно «Летучий голландец» появился на Красной площади. И тут, находясь от Эдуарда на расстоянии, приблизительно, двадцати метров, в кабине машины загорается блеклый, жёлтый свет... Картина получилась сверхсюрреалистичной: водитель в маске кабана и рядом с ним – сексапильная лисица. И вся эта феерия сопровождалась аккордами легендарной группы Deriche Mode...

Машина плавно подъехала к испуганному фраеру, звук музыки сразу же убавился, из открытого окна неожиданно заговорила маска кабана:

– Монтана (прозвище Эдуарда, которое ему дали близкие друзья за его «любовь» к американизму), ты готов к релаксу перед делюгой? – В зубах у маски дымила неприятным, токсичным дымом длинная папироса.

«Вот клоуны, – отлегло на сердце у Эдика, когда он узнал знакомый голос Саньки, – зачем весь этот маскарад? Наверное, по привычке, накурились и решили перед налётом провести „театральную“ репетицию...»

– Твои закадычные друзья привезли тебе клубничный десерт – Светку-Чупа-чупс... – засипела на заднем сиденье маска волка голосом Андрюхи-Селика. – Хоть бы сказал спасибо... Или ты не рад?..

«Клубничный десерт», о котором упомянул Селик, снял с себя зловещую маску лисы и показал своё настоящее личико: аккуратный носик, прямой лоб, подбородок с ямочкой, шаловливые юные глазки. Но самое главное достоинство этой куртизанки – пухлые, чертовски сексуальные губки... Губки, которые сводили с ума многих мужиков-ловеласов, заставляя их рефлекторно и подсознательно изменять своим «возлюбленным» пассиям и обращаться за услугами этой молоденькой бестии с мелированными волосами.

Сейчас с этих обворожительных, сладких губок помада была уже стёрта, волосы потрёпаны, под глазами виднелась размытая тушь...

– Садись, конфетка, на заднее сиденье, – произнёс сердитым голосом Эдик, открывая дверцу машины, – мой «бонус» охотно использует Селик.

– Ты гонишь! Монтана, ты гонишь... – истерически, как невротик, завизжал Андрюха Селиков, нервно снимая со своего лица маску волка.

Светка возражать не стала. Она резво вскочила с переднего сиденья, мелькая своими кукольными загорелыми ножками и белыми трусиками «Танго», которые спрятать было просто невозможно под коротенькой джинсовой мини-юбкой, и темпераментно – с обидой – хлопнула дверкою «Опеля». На задних сиденьях началась какая-то непонятная возня, послышались женские вопли с интонацией заразительного смеха, и белые лёгкие трусики Светки шмякнулись прямо на торпеду.

– Детвора, цыть!.. – громко завопила маска кабана, импульсивно швыряя нижнее бельё назад к хозяйке.

Женский, писклявый хохоток умолк, но копошение на задних сиденьях не прекратилось. Саня, по прозвищу Король, пригрозил «непоседам» большим кулаком и, стряхнув длинный шлейф пепла папирсы за окно, деловым тоном обратился к Эдуарду:

– План хорошо помнишь? – Он бережно передал ему тлеющий косяк и предупредительно добавил: – «Ганджа» фирменная – Васи Шитова...

Эдик сделал жадную, глубокую, затяжку (несмотря на предупреждение друга) и тут же сильно закашлялся. Спустя минуту, усердно и мучительно прокашливаясь, он стал вспоминать «криминальную пьесу» на этот вечер:

– Мы подъезжаем к «Парусу», я захожу в игровой зал и сажусь за стол с рулеткой... – Эдик что-то хотел добавить, но почему-то резко умолк.

– Дальше... Что дальше?... Не тяни резину, Монтана, – разнервничался не на шутку Саня-кабан, бросив взгляд из-под маски на свои швейцарские часы, которые он недавно выиграл в карты у знакомых москвичей.

– А что дальше? – иступлённо повторил Эдик и продолжил уже гнусноватым голосом. – Я имитирую игру и в то же время наблюдаю, когда Толстолобики привезут наличку.

– Допустим, Толстолобики «банк» привезли – твой следующий шаг? – железным голосом киношного Терминатора спросил Саня Король.

– Я выхожу, типа, покурить на балкон и тем самым даю вам условный знак, что Толстолобики поехали на стрелку в бар «Звёздный» к Серёге... Серёге Проходимцеву, – уточнил на всякий случай Эдик и, потирая свои холодные ладони, как маг-чародей, с блефующей, лукавой физиономией вставил глупую реплику для бравады: – Взять большой куш нам уже никто не помешает: кому придёт в голову, что крутых бандюков тоже могут выставить!

– И последнее твоё действие каково? – без любезного причастия к его фальшивому ликованию спросил Король.

– Когда вы влетаете в масках, я сразу же начинаю вас умолять в игровом зале, что стрелять, мол, не надо, так как жизнь мне дорога – и навзничь падаю на пол, подавая пример всем мажорам и жирным толстосумам, как драгоценно нужно относиться к жизни, когда находишься в компании джентльменов удачи... Затем вы идёте на кассу брать банк, а я тем временем незаметно выхожу через чёрный ход и завожу машину.

– Всё точно и по «расписанию», как тюремная баланда на ужин, неудачно пошутила маска Кабана.

– Типун тебе на язык, Король! – подключился к разговору Андрей Селик.

– Ты давай там, Казанова, быстрее пыжься – нам уже нужно торопиться!.. – иронично заворчал водитель «Опеля».

– Пацаны, дайте мне только три минуты – я уже почти что на «пике»... – запыхавшись умолял «жеребец».

– На сри-и-к-е... – передразнил Саня своего потешного дружка Селика и неожиданно повернул ключ зажигания.

– Король, ты маску-та сейчасними: зачем нам лишний раз паливо, – впервые после встречи друзей оживился Эдик. – Когда Светку Чупа-чупс будем высаживать в центре города, на нас могут смотреть посторонние лица... А нам этим вечером светиться никак нельзя!

Саня очень неохотно снял маску, как будто бы у ребёнка забрали любимую игрушку, и завёл машину. Не прошло и минуты, как огни «Опеля» плавно исчезли в кромешной тьме.

Ночная набережная, в черте которой находилось казино «Парус», была малолюдная и слабо освещаемая. В конце сентября любителей бархатного сезона в Крыму обычно немного, а местные жители по будням редко когда совершают вечерние прогулки к осеннему морю, так как чаще всего заняты домашними хлопотами и заботами. Да и место это, если честно признаться, пользуется у горожан дурной репутацией: гоп-стоп в ночное время суток на набережной случаются не редко. Налётчики это знали, как никто лучше, поэтому место ограбления

было выбрано ими не случайно. Лишние свидетели в криминале – это уже практически запоротое дело. Так что чем меньше лишних глаз, тем больше шансов на успех...

Припарковав машину напротив двухэтажного белого здания с яркой неоновой вывеской «Казино Парус», молодые бандиты зачарованно смотрели на свою многоцветную «добычу», погрузившись в какие-то тревожные, молчаливые раздумья.

– Очко жмёт, пацаны?.. – первым нарушил «обет тишины» Андрияха Селик, угрюмо поглядывая на казино. – Только честно?!

– Немного жмёт... – откровенно признался своему другу Монтана и покосился на авторитета «гоп-компании» – Саню Короля.

Задумчивое лицо Короля было, как всегда, невозмутимым и хладнокровным. Если на нём и отражалось внутреннее напряжение перед делом, то это напряжение никоим образом не передавало страха. Скорее уверенность – наглую бандитскую уверенность. А это качество его подельникам нужно было сейчас, как никогда!

Лидер хладнокровно протянул своим друзьям раскрытую пачку сигарет и спокойным голосом предложил Монтане и Селику закурить:

– Покурим на дорожку...

Андрей и Эдик охотно с ним согласились, торопливо вытягивая сигареты из пачки.

– Сколько тебе Серёга Проходим (Проходим – это прозвище, взятое от фамилии Проходимцев – Авт.) должен денег по картёжному долгу? – обратился Саня Король к Эдуарду, выпуская клубы дыма сигареты прямо на него.

Монтана сделал удивлённое лицо: мол, к чему этот каверзный вопрос всплыл именно сейчас?.. Но, выдержав некоторую паузу, с неохотой ответил:

– Около штуки «зелени» уже накопилось. А что?..

– Да так, ничего...

– Нам с Королём он должен намного больше, – оживлённо вмешался в их диалог Андрей Селик.

Саня раздражительно повернулся лицом к Андрею, давая ему понять своим хмурым взглядом, чтобы он прикусил свой язычок и поменьше болтал чего лишнего...

– Мне кажется, он должен половине города... – с нотками разочарования в голосе произнёс Монтана и добавил: – Зачем мы, лохи, повелись на такого банкрота-наводчика...

– Самые страшные его кредиторы – это толстолобики, – попытался поднять боевой дух своему удрученному приятелю Король и тут же привёл свои весомые аргументы, – и, тем не менее, он с ними работает. Иногда правда получает от них по шее, но всё равно с ними работает. Вот и сейчас, чтобы отсрочить «лаве» за аренду бара «Звездный», он выманил этих акул к себе. И выманил для пользы нашего же общего дела!

– Может, нам ещё не поздно включить заднюю скорость?.. – как и прежде, продолжал сомневаться Монтана.

Вместо поспешного ответа Саня Король только недовольно фыркнул себе под нос и демонстративно полез в бардачок, оперевшись на колено Эдуарда так, что он аж скривился от боли. Около минуты Король с раздражением рылся в бардачке, как будто это была женская сумочка со всякими там бесчисленными дамскими аксессуарами, и когда достал то, что искал – сунул Монтане в руки какую-то маску зайца.

– Что это за х...я? – брезгливо вскричал Эдуард, швырнув «зайчика» на заднее сиденье.

– Это твоя душа!.. – ехидно завизжал Селик, одевая «облик зайчика» вверх тормашками.

– Даже маску толком одеть не можешь, клоун! – заворчал с обидой Монтана, пытаясь её сорвать с лица Андрея.

В салоне машины началась непонятная возня, напоминающая детскую перебранку малышей в песочнице.

– Детский сад – штаны на лямку! И мне ещё с этими поделничками предстоит выставить казино... – потешался Король над своими дружками, скаля свои жёлтые зубы.

Неожиданно в салон машины «Опеля» ворвался мощный ослепительный свет. Тройка весёлых парней сразу же стала всматриваться с прищуром в дальний свет подъезжающей машины справа. Не прошло и нескольких секунд, как в салоне начались суматоха и паника...

– Дотрынделись, фраера!.. – вскрикнул с упреком на своих поделничков Саня Король.

Эдик Монтана попытался выскочить из салона «Опеля», уже успев приоткрыть дверь, но тут его цепко схватил за куртку Король и грозно выкрикнул:

– Монтана, не гони беса... Ты только сейчас спалишь хату.

– Какого хрена валить, как крыса с корабля, не оценив, как следует, ситуацию, – озлобился на поступок Монтаны Андрей Селик.

Вопреки своему инстинкту самосохранения, Эдик всё же прислушивается к совету своих дружков и остаётся в машине. Заслонившись своей ладонью от яркого света фар приближающейся машины, он с раздражением в голосе проклиная эти адские лучи:

– Чтобы вам в преисподней черти так посветили в одно место...

Чёрный джип марки «Черокки» с тонированными стёклами очень медленно, как будто бы нарочно щекотал нервы грабителей казино, повернул в их сторону и проехал мимо них – на близком расстоянии – в сторону ночной набережной. Через полминуты джип остановился приблизительно в ста метрах от «Опеля», проехав казино «Парус». Из машины никто так и не вышел.

– Расслабьтесь, парни: Толстолобик всегда паркует свой джип на заднем дворе... – лицо Короля опять стало уверенным и дерзким. – Там для них безопасней... А это, скорее всего, просто залётные клиенты, – предположил Саня.

– Что не местные так это точно – у них номера транзитные, – подключился к обсуждению загадочной машины Андрей Селик. Он вытер испарину со лба и продолжил: – Нужно уже торопиться в казино, чтобы не пропустить Толстолобиков.

– Ну, что, Монтана, или пан, или пропал!.. – ехидным тоном обратился к «беглецу» Саня Король, шутливо тыкая кулаком ему в плечо.

Эдик вышел из салона машины с недовольной, задумчивой гримасой и, не оборачиваясь, буркнул себе под нос:

– Конечно, пан!..

– Ты забыл свою маску зайчика, Монтана, – прошипел, злорадствуя, Андрюха Селик.

В ответ забияке Эдик показывает, не оборачиваясь, средний палец, затем делает ещё четыре шага вперёд и с загадочной ухмылкой на лице спрашивает у друзей, повернувшись к ним:

– Какие, пацаны, у вас любимые числа?

Наклоняясь к открытому окну машины, Король растерянно переспрашивает:

– Числа? – И тут же начинает искать в вопросе Эдуарда какой-то подвох. – Ты там случайно не собираешься разыграть в буру на наши общаковые бабки?

– Вот придурки! – вознегодовал Монтана. – Я это спрашиваю для рулетки, а не для картёжной игры. Я же в процессе игры должен делать ставки на какие-то слоты...

– Если так, – смягчил свой голос Король, – то моё любимое число 13.

– Тринадцать? – удивился Эдуард и решил докопаться до истины: – А почему именно 13?..

– Потому что в 13 лет у меня впервые случился секс! – с гордостью в голосе произнёс Саня Король и, сделав небольшую паузу, добавил: – Такие эпизоды жизни не стираются из памяти...

– А у тебя Андрюха? – переключился интервьюер на другую жертву.

Андрюха Селик сделал инфантильное выражение лица, не зная, что нужно сейчас сказать, и, мыча что-то неразборчивое себе под нос около минуты, так толком ничего и не ответил.

– Тебя что, заклинило после гашиша?.. – разозлился Монтана.

– Пятнадцать, наверное... – собрался с мыслями, наконец, Селик. – А вообще, если честно признаться, то я уже и не помню, когда у меня случился впервые секс...

– Для мировой истории это не важно!.. – стал умничать Монтана. – А для рулетки важно только число... – Эдуард мастерски подбрасывает свой доллар и, ловко поймав его в воздухе, торжественно произносит: – Значит, моё заветное число будет 14!

Жестом руки Монтана показывает друзьям, что им обязательно будет сопутствовать удача этим вечером, и уверенным шагом поднимается по ступенькам, ведущим в красивый сквер, что огорожен белой балюстрадой. Дворик был ухожен и красив, его периметр изящно украшали большие чашевидные вазоны с алыми розами. Кованые светильники под старину создавали атмосферу дворянского уютного гнёздышка. Только времени на любование архитектурным пригожеством у Монтаны сейчас не было. Быстрой, торопливой походкой он дошёл до деревянной двери с цветными витражами и, толкая её вперёд, открыл свой игровой мир – мир фальшивых грёз и иллюзий.

– Милости просим, Эдуард, в наше заведение, – наигранным, как заезженная пластинка, голосом поприветствовал посетителя швейцар по прозвищу Кузьмич.

– Спасибо за приглашение, – сухо ответил Монтана, размышляя про себя: «Знал бы ты, старый осёл, для какой коварной цели я захожу в вашу богадельню, то хоть бы на миг снял с себя маску безразличия и понервничал...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.